



СЕРГЕЙ ЖИГАЛЬЦЕВ

# Цена дружбы

Рассказ



Сергей Жигальцев

**Цена дружбы. Рассказ**

«Издательские решения»

**Жигальцев С.**

Цена дружбы. Рассказ / С. Жигальцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503555-4

Думаете, только человек способен возводить империи и насаждать новый мировой порядок? Как бы не так! В недалеком будущем люди исчезли с лица земли, а их место заняли разумные животные. Кристиан и Джейк — друзья детства. Вот только Джейк работает на террористов-революционеров, а Кристиан — возглавляет 3-е отделение имперской службы безопасности. Он ловит таких, как Джейк. Однажды старым друзьям пришлось сойтись в смертельной схватке. Ее цена — сама дружба. Смогут ли друзья выдержать испытание?

ISBN 978-5-00-503555-4

© Жигальцев С.  
© Издательские решения

## Содержание

Пролог	6
1	9
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

# Цена дружбы Рассказ

**Сергей Жигальцев**

*Мы находимся рядом со зданием информационной биржи. Сегодня ночью неизвестные – очевидно, бунтовщики – устроили теракт в самом центре Киртауна. По предварительным данным, погибло десять сотрудников охраны и два спецagenta, которые находились на момент взрыва внутри центра. О том, что в действительности произошло в здании биржи, мы спросим главу службы безопасности комплекса Николаса Хейтауэра.*

*– Сэр, скажите, слухи правдивы: бунтовщики сумели проникнуть внутрь здания?*

*– Без комментариев! Все подробности сообщим в пресс-релизе.*

*С вами был Дональд Рэтс, специально для Киртаун ТВ.*

*Оформление обложки Эмма Алварян*

© Сергей Жигальцев, 2019

ISBN 978-5-0050-3555-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Пролог

Он бежал во все лапы. Центр города. Два переулка влево. Здание бывшего кинотеатра. В арку. Джейк перевел дыхание, остановился. Граница улицы, незримо отделяющие гетто от центра, осталась позади. Здесь, среди кирпичных, разваливающихся хибар, построенных в середине XX века, когда балом правил человек, кругом играл джаз, а проститутки отдавались за пригоршню монет, он чувствовал себя спокойно.

Задание выполнено. Информационный центр, служащий опорой новой власти, уничтожен. Вместе с ним в пожаре похоронены сотни перфокарт. Безжалостное пламя сожрало досье, агентурные сведения стукачей, компромат на участников политической оппозиции. Об одном жалел Джейк: ему не удалось узнать, было ли в здании секретное досье на внедренных в организацию кротов. Впрочем, роз без шипов не бывает, и он это очень хорошо знал по опыту предыдущих операций.

Внезапно у Джейка – большой немецкой овчарки – пробежал холодок вдоль холки. Неужели выследили? Скорее инстинктивно, нежели из-за реальной угрозы, Джейк бросился влево. Секунда, и на место, где он стоял, приземлилась ловушка. Сеть из тончайшего металла отозвалась электрическим переливом – неслышным в скопище неоновых огней и шуме никогда не засыпающего Киртауна, но звучащей пронзительно в тишине собачьего гетто на окраине.

«Черт, агенты. Все-таки напали на след... или кто заложил?», – мысли неслись волчком в голове Джейка, пока его тело пыталось пересечь внутренний двор доходного дома. Двигаться приходилось зигзагами – так проще уйти от невидимого преследователя. В том, что он еще находится здесь, Джейк не сомневался – как и всякий житель трущоб, кто хоть раз попадал в облаву, пес был в курсе методов работы секретки. Скорее возродится человек, чем напавший на след мятежника агент завернет лапы после неудачной попытки задержания.

Джейк знал, что преследователь перемещается по крышам. А еще он понимал, что агенты умеют видеть в темноте, а большая немецкая овчарка даже в чернеющей дыре проулка остается слишком легкой мишенью. И все же он бежал. Разрезая ночную тьму быстрыми движениями, от которых у любого нормального пса зарябило бы в глазах. Джейк знал, что его скорости недостаточно для того, чтобы оторваться от преследования – вопрос заключался в том, когда его нагонят: на этом повороте или на следующем.

Не повезло – нагнали на этом. За спиной у Джейка материализовалась фигура в серо-пепельном форменном обмундировании секретной службы. Агент выхватил пистолет. Первая пуля просвистела в нескольких сантиметрах от виска. Удачно – стреляли не боевыми патронами. Об этом говорил характерный запах транквилизатора – стало быть, хотят взять живьем. Ну что же, посмотрим, кто кого.

– Сдавайся, мятежник. Тебе далеко не уйти. Переулки заблокированы, а ты плохой бегун. У меня дыхание даже не успело сбиться, – будто промурлыкал знакомый Джейку голос. Странное дело: после катастрофы прошло столько лет, а коты (впрочем, как и собаки) так до конца не избавились от родовых особенностей своего вида...

Однако не межвидовые различия волновали сейчас Джейка. Голос, который приказал сдаться, принадлежал его бывшему другу – Кристоферу. Джейк и Крис росли в одном гетто, но Крис сумел чудом пробиться наверх и в итоге возглавил третий – особый отдел секретной службы. Он ловил бунтовщиков, в то время как Джейк всеми силами пытался низвергнуть Империю, в которой жизнь живого существа значила не больше, чем пригоршня песка на западной оконечности Киртауна.

– Поиграем, котик? – старался придать своему голосу мужественности Джейк, хотя у самого от страха тряслись поджилки. – Ты сейчас свалишь в туман, а я откажусь от идеи

продырявить твою милую шкурку в нескольких местах. У меня нет приказа взять тебя живьем, поэтому стрелять буду боевыми, предупреждаю. Решайся, котик.

Для убедительности Джейк поднес лапу к правой части туловища, на которой была закреплена кобура с револьвером.

Ба-бах.

Выстрел прошел по касательной, едва задев шкуру бунтовщика.

«Дьявол, вот ведь хитрый хрен! Видимо, приказ звучал так: *по-возможности*, взять живым», – подумала немецкая овчарка. Пообещав продырявить засранца, Джейк исчерпал свой лимит *возможностей*.

Ба-бах

Второй выстрел – на этот раз мимо.

Ба-бах – пуля высекла искру рядом с лапами Джейка и отрикошетила в стекло стоящей рядом машины.

«Издевается он надо мной что ли?» – только успел задать себе вопрос пес, как в проулке громыхнуло в четвертый раз. От шума стрельбы заложило уши. К горлу Джейка подступил комок – он понимал, не мог не понимать, что спустя каких-то пару минут этому милому зверьку надоест играть с ним в кошки-мышки, и он продырявит ему череп, как продырявил десятки черепов его друзей-повстанцев за годы борьбы с подпольем.

– Не бойся, Джейк, я не убью тебя, – внезапно сказал котик. – Ой, какие мы удивленные. Думаешь, я забыл, как играл с потешным увальнем-щенком в каком-то километре от этой дыры?

– И так ты платишь за дружбу, Крис? – прокричал Джейк. – Забыл, как я тебя спас от банды одичавших? Или прикрывал тебя, засранца, пока ты тащил из лавки мясника окорок?

– Я помню, Джейки, и потому вызвался сам задержать тебя. Мои коллеги, скажем так, менее щепетильны в вопросах силовых акций. Если бы не я, лежал бы ты, пес, сейчас с дыркой в башке, а я подписывал рапорт о ликвидации опасного террориста. Но нет, тебе захотелось погеройствовать, показать крутость, мять твою за ногу, ты... – Крис чеканил слова, будто бил хлыстом по крупу лошади. Впервые за долгие годы службы его охватила ярость – хреновая, говоря откровенно, советчица в оперативных делах.

Джейк видел это и не мог не воспользоваться. Он вложил в бросок все оставшиеся силы.

Ба-бах – ночную тьму разрезал еще одна вспышка. Снова мимо – просто удивительно, если учесть, что Джейк находился на линии огня...

– Заметь, Криси, я до сих пор не вынул оружия, – прокричал Джейк.

– Почему же? – ба-бах, набатом прозвучал выстрел. – Дай догадаюсь, слишком мягкотелый?

– Цена дружбы, – коротко бросил Джейк.

Семь патронов. Он высадил все семь патронов. Это значит, что, если у Криса в запасе не окажется еще одной пушки, он будет вынужден пойти в рукопашную. План сработал – если этот кусок импровизационного дерьма вообще можно было назвать планом...

Крис вышел из тени. Рослый абиссинец с длинным хвостом и знаменитыми ушами-локаторами. Облик породистого хлюста портил длинный шрам от уха и до основания носа, а также цвет глаз – голубой. Джейк помнил, что у породистых абиссинцев не может быть голубых глаз – этим цветом Криса наградила его мамаша, задравшая хвост перед первым встречным тайским котом, а после выкинувшая свое дитя в гетто, как ненужный ком мусора, на съедение диким стаям и в объятия многочисленных болезней...

Строго говоря, смещение двух чистых кровей в Империи не возбранялось, но на котят, рожденных от отцов другой породы, смотрели косо... Мамаша Криса предпочла упредить проблему, пока ей не занялась инспекция по чистоте расы. Эти товарищи слыли на всю Империю своими взглядами, и клеймили всех, на кого падет малейшая тень подозрения в наруше-

нии установленного порядка – разумеется, по надуманному предлогу. И, конечно же, во славу нации...

– Цена дружбы, говоришь? – с ленцой, растягивая слова, произнес Крис. – Тем хуже для тебя. Ты знаешь, что я не могу отпустить тебя.

«Он слишком быстро подошел», – с тревогой подумал Джейк. «Сейчас уд...».

Когтистая лапа рассекла морду Джейка, будто нож – масло. Еще удар, и немецкая овчарка валяется на заплеванном асфальте.

– Не убива-а-й, – прохрипел пес. – Прошу-у.

– Поздно, – бросил Крис. – Ты сам этого захотел, Джейки.

Ядовитый шип вошел в плечо собаки. Мир сузился до размеров игольного ушка. Потом не стало и этого.

# 1

## Несколькими часами ранее

Тот, кто придумал, что день собаки должен начинаться с первыми лучами солнца, определенно, обладал извращенным чувством юмора, размышлял Джейк, выкручивая руль своего «Бьюика» до упора влево. Впереди показалась широкая, до упора загруженная магистраль, ведущая в восточную часть города. На приборной панели вольготно расположился стаканчик с черной, дурно пахнущей бурдой, под названием кофе. В глаза нещадно било солнце, а виски сжимала тупая боль – верный признак раннего подъема.

«Здравствуй, хреновое утро», – усмехнулась в усы немецкая овчарка. Джейк поправил кобуру с револьвером под пальто, посмотрел по сторонам, черт!

– Куда прешь, придурок! – закричал одетый по последнему писку моды хлюст за рулем дорожущего «Кадиллака». Джейк попытался занять удобное место в потоке, что моднику – жирному рыжему котяре, привыкшему по первому желанию получать все блага жизни, – не понравилось.

– Спокойнее, братишка. Я не специально! – попытался оправдаться пес.

– Свали с дороги, мешок с блохами! – зарычал модник.

– Иди на хрен, мудила – наконец разозлился Джейк.

Взяв сильно вправо, да так, что борта машин соприкоснулись друг с другом, Джейк резко надавил на педаль газа. Не привыкшая к таким гонкам машина натужно зарычала, но исполнила желания водителя. Придурок в модных шмотках остался позади, лишь в спину летела отборная ругань.

«Так тебе и надо, мудака, – подумал Джейк. Будешь знать, как задирать ни в чем не повинных зверей. А все-таки интересно, сколько он потратит на полировку своего ведра?».

«Бьюику» Джейка ремонт не грозил – этой машине, говоря откровенно, уже давно пора было отправиться на пенсию. Джейк несколько лет назад купил ее за бесценок в салоне подержанных авто, и уже тогда «Бьюик» всем своим видом будто говорил: «Добейте меня, я устал». Впрочем, ни на что другое рассчитывать не приходилось – деньги в Киртауне сосредоточены в лапах нескольких влиятельных семей, а заработать на что-то иное можно было только продав душу дьяволу. В дьявола Джейк не верил, а посему предпочел несбыточным мечтам о богатстве этот ржавый «Бьюик», на котором сейчас ехал в сторону 5-ой авеню.

Широкая магистраль сузилась до четырех полос с каждой стороны, и поток машин увяз в пробке – вечном спутнике мегаполисов по всей Империи. Коротко ругнувшись, Джейк потянулся лапой к магнитоле. Из слабеньких колонок донесся Элвис Пресли.

«Love me tender, love me sweet. Never let me go», – нежно выводил голос, призрак далекого прошлого. Джейк и сам не знал, почему из всей музыкальной коллекции человечества слушает именно Элвиса. Вероятнее всего из-за соответствия времени – сложно наслаждаться творчеством Леди Гаги, если за окном застыли вечные 50-е.

После того, как в середине XXI века человек исчез, а его место заняли животные, изменилось немного. Коты и собаки увеличились в размерах, обзавелись пальцами, сознанием, но в конечном счете повторили судьбу своих бывших хозяев. Мы все так же стоим в пробках по утрам, размышлял Джейк, и все также пытаемся урвать как можно больше материальных благ, карабкаясь на высшую ступень жизненной пирамиды. Отстаиваем свои интересы и даже отправляем войска в отсталые, необжитые и еще сопротивляющиеся страны, как когда-то США высадила солдат во Вьетнаме. И все же...

Было в этом что-то противоестественное. Будто сама природа насмеялась над обществом зверей. У вас появился разум? Так убивайте же друг друга! Воюйте за ресурсы, разво-

дите анархию. Надоест – постройте свою Империю. Никто из ныне живущих не помнит, как Империя появилась, но всем вдолбили в голову истину, что она – оплот порядка, защищающий общество от себя самого. От пороков, доставшихся в наследство от человеческой цивилизации.

Мир застыл, как застывает пудинг в холодильнике. Вечные 50-е – на большее у Имперских ученых не хватило мозгов и таланта расшифровщиков-воспроизводителей. Смешно, но в Киртауне, равно как и в других уголках страны, до сих пор не появилось даже сотовых телефонов. Вот и звонок, который заставил Джейка раньше времени вылезти из постели, поступил на стационарную трубку.

– Алло, – сонно ответил он. – Говорите, черт бы вас побрал.

– Джейк? Это Майкл. У пастора неприятности по хозяйственной части. Не мог бы ты приехать помочь?

– Что именно? Это не терпит, скажем... – Джейк посмотрел на прикроватную тумбочку. Кварцевые часы показывали 04: 45. – Хотя бы до десяти утра?

– Боюсь нет.

– В чем дело, Майки? Крысы-мутанты вот-вот загрызут семью преподобного? Мне взять с собой револьвер с серебряными пулями?

– Все шутки шутишь? Ну-ну... Собирай свою пушистую задницу в кулак и дуй к пастору. У него крыша протекла, а к обеду передают дожди.

– Но, может...

– Без может и если. Собирайся и едь. Отбой.

Звонки в Киртауне прослушивают – этому третье отделение научилось у людей. Поэтому Майкл (связной организации) использовал ключевые слова. Джейка беспокоило содержание этих слов. Протекающая крыша могла означать только одно: в сопротивлении появился стукач, а это грозит новыми облавами, арестами и смертями. Решать проблему предстояло ему, как специалисту по силовым операциям.

И вот сейчас, пробиваясь сквозь утренние пробки, попивая успевший остыть кофе и слушая Элвиса Пресли, Джейк настраивался на рабочий лад. Он не знал, что его ждет, но почему-то не сомневался, что день предстоит долгий. И, возможно, он плавно перетечет в ночь... Впрочем, почти наверняка перетечет... И не в одну.

## 2

Старенькая церковь напоминала скорее барак концлагеря, нежели культовое сооружение. Одноэтажная, она уместилась между биржей, чье здание венчал длинный шпиль, и гигантским торговым центром. Место – хуже не придумаешь... Еще один гениальный план имперских крючкотворов: разместить храм вдалеке от паствы (вся она обитала преимущественно в гетто) и воткнуть между едальней и домом, в котором каждый день совершаются миллионные сделки, а вечером – после службы – маклеры на глазах у прихожан усаживаются в дорогие машины, нередко сжимая в лапе задницу любвеобильной кокотки.

В нормальном обществе, подметил Джейк, такая картина непременно привела бы к революции. Но Империя позаботилась и об этом, формально разрешив своим жителям верить во что угодно – хоть в святой карбюратор. Конечно, существует и официальная религия. Она призывает верить в мифического Создателя, который якобы за грехи стер людей с лица Земли и на их место поставил животных.

Церковь, на пороге которой сейчас стоял Джейк, не относилась к числу официальных, и потому не пользовалась популярностью у высших слоев общества. В этом стареньком здании молились человеку – прихожани верили, что когда-нибудь он вернется, и воздаст всем по заслугам. В переводе на язык гольтьбы: заберет у богатых деньги и раздаст их бедноте, а заодно уравнивает в правах лордов и шахтеров. В старых учебниках (в тех, что удалось расшифровать сопротивлению) этот подход называется, кажется, социализмом. До чего же сильна эта идея...

Джейк толкнул дверь. Она отозвалась скрипом несмазанных петель. Перед взором немецкой овчарки предстала простая – во многом аскетическая обстановка. По периметру храма расположились простые деревянные скамьи. Покрытые белой известкой стены начали осыпаться от времени, что, впрочем, совсем не мешало выглядеть храму величественно. Быть может, из-за гигантской скульптуры, изображающей мужчину с бородой, прибитого к кресту...

– Я все удивляюсь, – сказал Джейк пастору, сухонькой мышке, едва достигающей ростом до плеча пса. – Как вы можете использовать символы человеческой религии в своей собственной практике?

– А что тебя удивляет, Джейк?

– Ну, вы же имеете в виду не конкретно этого человека, а человека в принципе, правильно?

– Ты прав. Христос для нас символ прошлого, человека, который может все изменить. На его месте может быть кто угодно, но зачем плодить сущности? Человеческая религия уходит в глубь веков, нашей – чуть больше двух столетий... Мы верим в человека, а Христос, по крайней мере на Земле, был им. Так что мы верим и в него.

– Слабоватое оправдание, пастор...

– Какое есть, Джейк, – усмехнулась мышь. – Уж точно не слабее двухметровых котопереростков, который благодарят Создателя за то, что отдал в их лапы целый мир...

Сказав это, священник направился в небольшую комнатку, отделенную от зала для молитв деревянной перегородкой.

– Фух, ну и жаркое выдалось утро, Джейк, – сказал пастор и провел лапой по голове. – Ни минуты покоя!

– Давайте ближе к делу, – сухо ответил пес. – Майкл поднял меня в пять утра явно не для того, чтобы вести светские беседы. Что-то случилось? Что-то серьезное? Кого-то из наших сцапали?

– Все гораздо хуже, Джейк. Все гораздо хуже... – задумчиво проговорил пастор, вращая в руках четки. – Тебе известно что-нибудь об информационной бирже в центре Киртауна?

– Только то, что там хранят данные чиновники со всего города. – ответил Джейк и уселся на любезно предоставленный мышью стул. – Информацию о своих банковских счетах, вилах и прочем.

– До недавнего времени так оно и было, – вздохнул пастор. – Однако после прошлой акции ситуация резко изменилась. Ты ведь помнишь ее?

Джейк помнил. Около месяца назад группе Альбиноса – питбультерьера с характером распоясавшегося волка – поручили устранить чиновника, отвечающего за отправку в концлагерь политических активистов. Большую часть времени этого лебеда (важного, как и все прочие лебеди, состоящие на службе у Империи) охраняли так, что не подступишься.

Однако слежка сумела выявить слабое место птички. Им оказалась семья. Раз в неделю чиновник встречался с бывшей супругой и своей дочкой в небольшом номере отеля. До места он добирался в компании спецназа, однако в самом отеле держиморд было минимум. Этим и воспользовалась группа Альбиноса, ворвавшаяся в номер в самый разгар семейного ужина. Боевикам дали приказ убрать чиновника, но не трогать его семью. Но, как это нередко бывает, у одного из бойцов сдали нервы. Итог – три трупа.

Акция получилась громкой. Слишком громкой, чтобы третье отделение осталось в стороне. Начались облавы. Никого серьезней рядовых курьеров сцапать, конечно, не смогли, но боевым группам пришлось залечь на дно, а команду Альбиноса – срочно эвакуировали из города, поскольку на выходе из номера птички они умудрились положить нескольких спецназовцев. А это автоматически тянуло на смертную казнь. Если убийство чиновника, пусть и очень важного чиновника, власть могла простить, то покушения на спецназ, сиречь оплот законности и порядка, – никогда.

– Конечно, помню, – ответил Джейк. Морда немецкой овчарки приняла настороженный вид. Джейк почесал лапой за ухом. – Получается, после акции агенты всерьез взялись за наши проделки?

– Настолько всерьез, – развел руками пастор, – что со всех концов Киртауна ниточка за ниточкой потянулась информация. По моим подсчетам, третий отдел внедрил к нам минимум пятерых агентов.

– Или они уже были внедрены, – устало парировал Джейк.

– Или были внедрены, – согласился пастор. – В любом случае информационная биржа сегодня – это бомба замедленного действия. Мы не можем знать, какие данные есть на руках у секретки. Эту проблему надо решить.

– Каким образом? – в свою очередь развел руками Джейк. – Там охраны, как блох на заднице у опустившейся на дно макаки.

– Не выражайся, – нахмурился пастор.

– Ой, прости... Совсем забыл, что нахожусь в культовом месте.

– Помни всегда об этом, сын мой, – не без ехидства вставила мышь.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.